

Сяо Чжуцзы, стоя на коленях, подполз ближе и начал кланяться Су Юню.

— Молодой господин, не волнуйтесь, ваше здоровье слабое, не портите его из-за гнева. Это всё моя вина. Накажите меня, как хотите, только не злитесь больше.

— Ты был со мной столько лет, всегда был терпеливым. Почему на этот раз ты так вспылал? Ты хотел отомстить? Я думал, что ты спокойный и выдержанный, но, оказывается, ты затаил обиду. Я знаю, что тебя часто били Дунцзы и его компания, и ты злился. Я думал, что ты можешь стерпеть небольшие обиды, но ты затаил злобу. Таких, как ты, я не могу оставить. Ты не способен прощать, и если оставлю тебя, ты принесешь только беду. Ты... — Су Юнь дрожащей рукой указал на Сяо Чжуцзы, готовясь произнести слова изгнания.

Сяо Чжуцзы, испугавшись, схватил Су Юня за запястье.

— Молодой господин, успокойтесь, не прогоняйте меня. Я не мстил, я просто не выдержал, когда Дунцзы оскорбил вас. Я виноват, я действительно виноват, не прогоняйте меня! — Сяо Чжуцзы плакал, его лицо было в слезах и крови.

Су Юнь, делая вид, что пытается освободить руку, украдкой посмотрел на дверь Двора Циньфэн. В этот момент дверь наконец открылась, и слуга с Дядюшкой Фу выбежали наружу, за ними издали следовал Су Юаньтан.

— Что случилось? Что происходит? — Дядюшка Фу, подбегая, задавал вопросы.

Перед ним стояли двое в плачевном состоянии: Су Юнь, слабый и едва дышащий, с бледным лицом, словно вот-вот упадет в обморок, и Сяо Чжуцзы, весь в крови, с опухшим лицом, покрытым слезами, грязью и кровью, почти неузнаваемый.

— Дядюшка Фу, скажи дедушке, что таких людей я не могу оставить, — Су Юнь, заговорив, снова начал кашлять, его тело дрожало.

— Молодой господин, не говорите сейчас, давайте сначала зайдём внутрь, — Дядюшка Фу поддержал Су Юня и приказал слуге:

— Быстро позови врача.

Слуга кивнул и побежал.

Су Юаньтан подошел ближе и вместе с Дядюшкой Фу помог Су Юню дойти до комнаты. Уложив его на кровать, он обернулся и вышел, чтобы передать приказ.

Су Кэжэнь, выйдя из Бамбукового сада Су Юня, был в ярости. Хотя он жестоко избил Сяо Чжуцзы, в его душе все еще горел огонь. Как мог слуга осмелиться напасть на его человека прямо у него на глазах? Это, конечно, было из-за поддержки Су Юня.

Когда Су Юнь стал таким влиятельным? Су Кэжэнь теперь начал понимать чувства Су Кэсинь, но он еще не видел Су Юня и не знал, как тот выглядит сейчас.

Он выпил несколько глотков холодного чая, чтобы успокоиться, и начал размышлять о своих действиях. Возможно, он был слишком импульсивен. В конце концов, это был слуга Су Юня, и ему, как хозяину, не подобало так себя вести.

За дверью послышались быстрые шаги, и дверь резко распахнулась, заставив Су Кэжэня

поперхнуться и закашляться, его лицо покраснело.

Дунцзы вздрогнул, но ему было не до этого.

— Второй молодой господин, Дядюшка Фу передал, что вам нужно отправиться к старику, — он вытер чай с одежды Су Кэжэня.

Су Кэжэнь нахмурился.

— Зачем нам туда идти?

— Говорят, Сяо Чжуцзы тоже там, — осторожно сказал Дунцзы.

Су Кэжэнь хлопнул рукой по столу и встал.

— Они осмелились пожаловаться первыми? Этот дурак действительно негодяй.

— Второй молодой господин, нам нужно придумать план. Если мы поступим, как старшая сестра, то попадем в беду, — Дунцзы напомнил Су Кэжэню, что Су Юнь теперь не тот, кого можно легко обидеть.

Су Кэжэнь снова сел.

— Ты прав, нужно всё тщательно обдумать.

— Второй молодой господин, по дороге я встретил слугу, и он рассказал мне кое-что, что может нам помочь, — Дунцзы наклонился и что-то прошептал Су Кэжэню на ухо.

Су Кэжэнь улыбнулся.

— Да, это может нам помочь. Ты уверен, что он всё ещё носит это с собой?

— Уверен. У него не было возможности спрятать это, и он сразу отправился к старику, так что вряд ли он оставил это там.

— Хорошо, пойдем к дедушке, — Су Кэжэнь, избавившись от мрачных мыслей, засиял.

В Дворе Циньфэн врач, сопровождаемый слугой, быстро вошел в комнату Су Юня. Увидев мрачное лицо Су Юаньтана, он поспешил к кровати, чтобы осмотреть пациента.

Дядюшка Фу, видя, что Су Юаньтан внешне спокоен, знал, что внутри он волнуется. После того, как Су Юнь перестал притворяться дураком, все в резиденции стали ценить его. Особенно после того, как третий принц подарил ему лекарство, его статус резко вырос. Если с ним что-то случится, даже Су Юаньтан, выдавший виды, не сможет с этим справиться.

Дядюшка Фу подошел к бледному Су Юню.

— Молодой господин, позвольте мне сказать, вы слишком небрежно относитесь к своему здоровью. Зачем вам так злиться на слугу? Он всего лишь слуга, его жизнь ничего не стоит. Если вы испортите свое здоровье, это будет слишком большой ценой.

— Сяо Чжуцзы был со мной много лет, — вздохнул Су Юнь, его голос звучал устало, но с ноткой жалости.

Врач посмотрел на Су Юня.

— Молодой господин, пожалуйста, не говорите.

— Молодой господин, не говорите сейчас, это моя вина, что я заговорил об этом, — Дядюшка Фу извинился и спросил:

— Доктор, как здоровье молодого господина?

— У молодого господина слабое здоровье, он всегда был хилым. Я ранее прописал ему лекарство, но, похоже, он не принимал его регулярно. Сегодня он, вероятно, разозлился, но ничего серьезного. Ему просто нужно отдохнуть. Я пропишу новые лекарства.

— Хорошо, я отправлю слугу за лекарствами, — Дядюшка Фу позвал надежного слугу, чтобы тот пошел с врачом.

Су Юаньтан обратился к Сяо Чжуцзы, стоящему на коленях за дверью.

— Подойди сюда!

Сяо Чжуцзы, дрожа, подполз вперед, не поднимая головы.

— Я виноват, я не должен был злить молодого господина, — он повторял это снова и снова.

Су Юаньтан вздохнул.

— Встань и отвечай. Молодой господин принимал лекарства вовремя?

— Да, да, я сам готовил их по указаниям врача и следил, чтобы молодой господин выпивал их.

— Хм. В Бамбуковый сад часто кто-то приходил? — внезапно спросил Су Юаньтан.

Сяо Чжуцзы замешкался, украдкой взглянув на Су Юня.

— Не смотри на Юня. Он слишком заботится о других, поэтому всегда страдает. Я, хоть и стар, но многое вижу, — Су Юаньтан заметил, как Су Юнь подмигнул Сяо Чжуцзы, понимая, что он запретил ему говорить.

— Да, в последнее время в наш сад приходили многие, и хозяйева, и слуги. Некоторые приносили подарки, другие ломали вещи... — Сяо Чжуцзы выпалил всё, но, видя, как лицо Су Юаньтана становилось всё мрачнее, постепенно замолчал.

Дядюшка Фу, проводив врача, вернулся.

— Старик, второй молодой господин пришел.

Сяо Чжуцзы, услышав это, напрягся, опустив голову, но сжав кулаки.

Су Юаньтан взглянул на него и сказал Дядюшке Фу:

— Пусть войдет.

Су Кэжэнь впервые в жизни чувствовал такое напряжение. В резиденции Су он всегда был самым любимым, по крайней мере, пока Су Юнь притворялся дураком.

<http://bllate.org/book/16456/1492985>